

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/369-385

Научная статья

© Э. А. Онуфриенко

ГРАЖДАНСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОДАРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Статья посвящена анализу гражданской и региональной идентичностей населения города Краснодара. Методами исследования послужили массовый опрос населения краевой столицы (опрошено более 400 респондентов) и глубинные интервью с жителями города и работниками образовательных и культурных, в том числе казачьих, организаций. Анализ полученных данных выявил устойчивое доминирование гражданской общероссийской идентичности, при этом региональная и локальная идентичности сохраняются как её дополнение, а не альтернатива. Понятие Родины рассматривается как многоуровневое: «большая» Родина — Россия — сосуществует с малой родиной, которую разные группы наполняют различным содержанием: в связи с тем, что Краснодарский край является одним из центров внутрироссийской миграции, информанты, приехавшие из другого региона страны или же из иного района Кубани в краевую столицу, сохраняют связи со своей малой родиной — местом рождения, местом проживания до переезда в Краснодар. С другой стороны, желание закрепиться на новом месте приводит к восприятию нынешнего места жительства как новой родины. Разница понятия «Родина» заметна и среди разных поколений краснодарцев: часть краснодарской молодежи, которая является краснодарцами в первом или втором поколениях, то есть детьми или внуками переехавших на Кубань жителей иных регионов страны, воспринимает Кубань и краевую столицу своей родиной, но для их родителей и старших родственников все еще будет важно ощущение принадлежности к региону своего рождения. Рассмотрение отношений краснодарцев к современному кубанскому казачеству и его роли в жизни региона также позволяет судить о роли войскового сообщества в формировании особой культурно окрашенной региональной кубанской идентичности, которая проявляется в осознании места современной казачьей культуры в местной общественной среде, в поддержании и воспитании казачьих традиций у подрастающего поколения кубанцев.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, Краснодарский край, Кубань, казачество, кубанское казачество, Россия

Ссылка при цитировании: Онуфриенко Э. А. Гражданская и региональная идентичности жителей Краснодара (по материалам этносоциологического исследования) // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 369–385.

Онуфриенко Эдуард Асланович — младший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32-А). Эл. почта: audawardiusanafar@gmail.com

*Публикация выполнена по плану научно-исследовательской работ Института этнологии и антропологии РАН.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/369-385

Original article

© *Eduard Onufrienko*

NATIONAL AND REGIONAL IDENTITY OF THE KRASNODAR RESIDENTS: ETHNOSOCIOLOGICAL STUDY

This article examines the national and regional identities of the population of the Krasnodar city. Research methods included a mass survey of the city population (over 400 respondents) and in-depth interviews with city residents and employees of educational and cultural organizations, including Cossack ones. The analysis revealed the persistent dominance of a pan-Russian national identity, with regional and local identities existing alongside it rather than as alternatives. The concept of homeland is multilayered: the “greater” homeland — Russia — coexists with the smaller homelands, which are understood in a variety of ways by members of different groups. Because Krasnodar Krai is a hub of intra-Russian migration, informants who arrived in the regional capital from another region of the country or from another district of Kuban maintain ties to their place of birth or previous place of residence. The desire to establish themselves in a new place leads them to perceive it as a new homeland. The concept of “homeland” also varies among the different generations of Krasnodar residents. Some young people in Krasnodar are first- or second-generation residents, meaning they are the children or grandchildren of people who moved to Kuban from other regions of the country. This leads these young people to perceive Kuban and the regional capital as their homeland. However, for their parents and older relatives, a sense of belonging to the region of their birth remains important. An examination of Krasnodar residents’ attitudes towards modern Kuban Cossacks and their role in the region’s life also allows us to assess the role of the military community in forming a distinctive, culturally charged regional Kuban identity, which manifests itself in an awareness of the place of modern Cossack culture in regional society and the maintenance of Cossack traditions among the younger generation of Kuban residents.

Keywords: *identity, regional identity, Krasnodar Krai, Kuban region, Cossacks, Kuban Cossacks, Russia*

Author Info: **Onufrienko, Eduard A.** — Junior Researcher at the Center for the Study of Interethnic Relations, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russia Federation). E-mail: audawardiusanafar@gmail.com

For citation: Onufrienko, E. A. 2026. National and Regional Identity of the Krasnodar Residents: Ethnosociological Study. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 369–385.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Краснодарский край является одним из центров внутрироссийской миграции наряду с Москвой и Московской областью в Центральном федеральном округе и Санкт-Петербургом и Ленинградской областью в Северо-Западном федеральном округе (Витрина статистических данных 2024). Вызвано это рядом причин как объективного, так и субъективного характеров. К первым относятся географические и климатические условия, которые мягче, чем на большей части страны, ко вторым — целенаправленная политика привлечения людей в данный регион на постоянное место жительства, представление его «раем на Земле», причём как в Краснодарском крае, принимающем внутренних мигрантов, так и в регионах происхождения данных лиц. Наблюдается рост благосостояния региона на протяжении последней декады нынешнего века (Краснодарский край в цифрах. 2021. 2022: 290), что создаёт дополнительную привлекательность региона для его возможных новоприбывших жителей; кроме того, местные власти проводят брендинг региона, причём не только экономическое, но и, например, культурное (Горлова и др. 2020: 39). В связи с большим количеством переехавших на постоянное место жительства в краевую столицу общество негласно начинает делиться на старожилов и прибывших новых жителей, что можно заметить по взаимодействию данных групп между собой — немецкий социолог Аладин Эль-Мафаалани приводит в пример конкуренцию интегрированных людей или тех, кто хочет интегрироваться и членов местного сообщества за, так называемые, топ-позиции в обществе (Эль-Мафаалани 2020: 41). Случай, описанный Эль-Мафаалани, касается интеграции в Германии мигрантов из стран Ближнего Востока и возможностей занятия ими определенных позиций в новом обществе; риторика жителей Краснодара об острой конкуренции с приезжими за рабочие места имеет место быть. У местных жителей, в таком случае, возникает консолидация на основании региона происхождения, усиливается ощущение ими своей принадлежности к региону, что в меньшей мере прослеживается у новоприбывшей части населения, которая не имеет или пока не имеет крепкой связи с Краснодарским краем. В связи с подобным разделением речь идет также об автохтонизме и миграционности как об антропогеографических механизмах миграции; также и о понятии социальной мобильности вдобавок к мобильности физической и пространственной — согласимся с мнением, что миграция может поспособствовать перемещению индивида по вертикали или горизонтали общественной структуры (Головнёв 2009: 13).

Обращаясь к анализу гражданской и региональной идентичностей, необходимо рассмотреть само понятие идентичности. П. Бергер и Т. Лукман рассматривали идентичность как ключевой элемент субъективной реальности (Бергер, Лукман 1995: 279). Современное общество, по словам Л. М. Дробижевой, представляет собой пространство постоянно меняющихся идентичностей, и человек, как обладатель данной социальной конструкции, свободен в выборе группы, к которой может себя причислить (Дробижева 2008). В. А. Тишков в работе «Реквием по этносу» отмечал, что сообщества или общности основываются на индивидуальном выборе и групповой идентичности. По его мнению, данные случаи объединения индивидов — идентичности — существуют на основе историко-культурных различий, представляют собой социальные конструкции и возникают со стороны людей и создаваемых ими институтов, например, государства. Согласимся, что границы общностей и содержание идентичностей являются подвижными не только в историко-временном, но и в ситуативном плане, природа социально-культурных коалиций определяется их целями и стратегиями. Если приводить в пример суть этнической идентичности, которую мы можем экстраполировать

на понятие идентичности вообще, то она представляет собой борьбу данной группы за определение главных черт и ценностей этой самой группы (Тишков 2003).

Актуальность изучения региональной идентичности связана с усилением процесса регионализации, который наряду с глобализацией является одной из тенденций развития современного мира. Наблюдается, однако, двойственность этих двух процессов — невозможность унификации в рамках глобализации и невозможность становления самодостаточности региональной общности (Исмагилов 2009: 133). Также, по мнению Н. Н. Исмагилова, в основе идентификации индивидов с регионом лежит естественная потребность индивидов иметь своё пространство, которое представляет собой часть общественного сознания данной группы и, следовательно, вызывает единую реакцию при воздействии на указанное пространство. А. В. Баранов также утверждает, что волна регионализма есть ответная реакция на глобализацию. Региональная идентичность может формироваться под воздействием разного рода факторов, в число которых входят, например, интересы региональных элит или текущие политические процессы (Баранов 2004). Касательно региональной идентичности Л. В. Смирнягин отмечал её тесно взаимодействие с идентичностью этнической — при ослаблении одной усиливается другая (Смирнягин 2007). Региональная идентичность, по мнению вышеуказанного Л. В. Смирнягина, имеет ряд особенностей — изменчивость, иерархичность, функцию объединения для представителей разных рас, конфессий, профессий и прочего при отсутствии, однако, солидарности у обладателей региональной идентичности.

Актуализация региональной идентичности в Краснодарском крае связана с постперестроечным кризисом национальной идентичности, приведшим к подъёму регионального самосознания — рождалось локальное мифотворчество, целью которого было добиться утверждения значимости региона в культурном пространстве России, повысить собственное влияние как среди других регионов, так и во взаимоотношениях со столицей (Мурзин 2015).

Так, одним из историко-культурных маркеров региона является кубанское казачество: казаки не только осваивали территорию будущего края во время вхождения её в состав России — последующее развитие региона тесно связано с казачьим фактором. Найти пример проявления региональной идентичности и социальных взаимодействий внутри кубанского общества можно уже в XIX в., особенно во второй его половине, во времена переселения на данную территорию малоземельных крестьян из Центральной России; происходило противостояние местных кубанских казаков и новоприбывших поселенцев или иногородних, как называли тех, кто не был приписан к казачьему сословию (Ратушняк, Ратушняк 2015: 47), например, в вопросах владения землёй. Также в годы Гражданской войны, когда на Дону и Кубани возникали казачьи государственные образования, не все жители становились полноправными гражданами — даже иногороднее население делилось на «старожильческое», то есть то, которое проживает на казачьих землях хотя бы два поколения, и «новопришлом» (Ауский 2002: 87). Земля для казаков — а в случае с Краснодарским краем будущие кубанские, в конце XVIII в. ещё черноморские, казаки получили землю в обмен на её охрану и обработку — была, своего рода, индикатором «свой/ чужой», то есть проживающий на данной земле «издавна» (казак) имел на неё больше прав, чем приехавший, то есть иногородний. Вообще, наличие собственной войсковой земли поспособствовало сохранению ощущения самобытности кубанского казачества, возникновения этнокультурной общности кубанских казаков и нерасторжению их в массе также занимающегося земледельческим трудом пришлого населения (Матвеев 2019: 119).

Для формирования региональной идентичности Краснодарского края важнейшее значение имело возрождение Кубанского казачьего войска, начатое во второй половине 1980-х годов силами энтузиастов и поддержанное краевыми властями уже в 1990-е годы. Символы края, утверждённые в середине 1990-х годов и изменённые в середине 2000-х годов, также несли в себе признаки казачьего прошлого и возрождающегося казачьего настоящего — герб города был составлен на основе исторического герба города Екатеринодара 1849 г., флаг города, отражающий его исторические особенности, был создан также на основе герба. Гимн края, принятый в 1995 г., представляет собой песню, написанную полковым священником 1-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска К. Образцовым в 1914 г. (*Бардадым* 1999: 160). Важно отметить, что вышеуказанное музыкально-поэтическое произведение было признано общевоинским гимном Кубанского казачьего войска в 1921 г. последним войсковым атаманом (до восстановления должности в 1990 г.) В. Г. Науменко (*Науменко* 1959: 22).

С начала постсоветского периода наблюдается тенденция обращения к историческим корням края как со стороны энтузиастов, так и со стороны краевых властей. Краснодарский край провозглашается казачьим краем — во второй статье Устава Краснодарского края регион обозначается как историческая территория формирования кубанского казачества и исконное место проживания русского народа, культура казаков вошла в образование и политические структуры края, что определяет особенность развития многонационального, но в то же время, региона Российской Федерации, где преобладающую долю населения составляют русские.

* * *

Исследование проводилось в г. Краснодаре — административном центре Краснодарского края. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 г. население городского округа города Краснодара насчитывает 1 204 878 человек. Город относится к категории поселений с положительной демографической динамикой, вызванной значительным миграционным влиянием: пик миграционного прироста пришёлся на 2010-е годы, и положительное миграционное сальдо сохраняется до настоящего времени.

В исследовании приняли участие более 400 человек в возрасте от 18 лет. Выборка построена по половозрастному принципу, исследовалось население трёх возрастных групп краснодарцев — от 18 до 29 лет, от 30 до 59 лет и от 60 лет и старше; соотношение мужчин и женщин соответствует действительным пропорциям населения — опрошено 185 мужчин и 218 женщин. Ареал исследования методами анкетирования и интервьюирования включал в себя 15 маршрутов, охватывающих все внутригородские округа и различные районы города — районы советской застройки середины — второй половины XX в., частный сектор, часть которого расположена в районах города, входивших еще в границы дореволюционного Екатеринодара, а также районы, построенные в начале — второй декаде XXI в., в которых проживают преимущественно новоселы из других районов Краснодарского края или из иных регионов России.

Один из методов описываемого исследования — анкетирование. Для оценки гражданской и региональной идентичностей информантам было предложено ответить на вопросы: «Родина для Вас — это: Россия, Краснодарский край, место Вашего проживания (село, город)?» с возможностью выбора нескольких вариантов ответа, «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?» также с возможностью выбора нескольких ответов и «Что для Вас важнее — чувствовать

себя?...», воспроизводящий предыдущий вопрос, но с выбором только одного варианта ответа для определения самой главной для информанта идентичности. Помимо анкетирования с краснодарцами проводились экспертные и глубинные интервью. Интервью с информантами позволили показать разнообразие нарративов жителей краевой столицы об иерархии идентичностей, понятия родины — большой и малой, а также интерпретацию местными жителями особой кубанской идентичности.

Данные результатов исследования представлены в *Табл. 1*:

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос о Родине

Родина для Вас — это... (в %)	
Россия	73,5
Краснодарский край	32,8
Место проживания	11,3
Другой ответ	16,0
Затрудняюсь ответить	1,3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Как видно из *Табл. 1*, доля всех информантов, независимо от их территориального происхождения (краснодарцы, жители Краснодарского края, бывшие жители других регионов России), считающих своей родиной Краснодарский край — треть. Под вариантом «Другой ответ» респонденты указывали «место рождения» как форму ответа либо напрямую называли его — Амурская область, Владимирская область, Якутия и подобные ответы. Однако здесь необходимо делать поправку всё же на различное происхождение опрашиваемых — часть относится к старожилам, другая часть — мигранты, которые, так или иначе, продолжают считать своим домом регион происхождения/рождения.

Распределение ответов респондентов согласно их территориальному происхождению дает следующие данные (*Табл. 2*):

Таблица 2

Ответы респонденты на вопрос о Родине согласно их территориальному происхождению

Родина для Вас — это... (в %)			
	ответивших проживающих с рождения в Краснодаре	ответивших переехавших из других районов Краснодарского края	ответивших переехавших из других регионов России
Россия	75,1	64,3	79,1
Краснодарский край	39,1	48,2	21,6
Место проживания	16,0	12,5	4,5
Другой ответ	5,9	14,3	23,9
Затрудняюсь ответить	1,8	0	1,5

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Доли ответов краснодарцев и жителей Краснодарского края схожи — от двух третей до трех четвертых назвали родиной Россию, менее половины бывших жителей Краснодарского края назвали его своей родиной, также и около 40% «коренных» краснодарцев. Здесь заметна большая разница между понятием родины у местных кубанцев и переехавших в край жителей других регионов России — среди них Краснодарский край назвала родиной только пятая часть опрошенных — разница с кубанцами некоренными жителями краевой столицы более чем в два раза. Также мала доля ответов среди переехавших в край из других регионов об отношении к городу Краснодару как родине, в том числе малой родине: менее пяти процентов — значительно меньше, чем отвечали краснодарцы и жители Краснодарского края. Большая доля ответов категории «Другой ответ» особенно ярко прослеживается у бывших жителей Краснодарского края, ныне краснодарцев, и переехавших на Кубань жителей других регионов России, также ныне краснодарцев. Эти две категории опрошенных точно определяют помимо своей «главной» родины — России — или новой родины — Краснодарского края — также имеют малую родину; например, кубанцы, переехавшие в краевую столицу, указывают место рождения, родной населенный пункт, а бывшие жители других регионов страны — соответственно, свой родной регион. Причиной этого является не только сохранение памяти о своей малой родине, но и сохранение реальных связей — семейных, с родственниками, которые остались на старом месте, и, возможно, в будущем также воссоединятся на новом месте жизни — в Краснодаре (Онуфриенко 2025: 142; Пуликовский и др. 2020).

Таблица 3

Ответы респондентов о Родине согласно их разделению на возрастные группы

Родина для Вас — это... (в %)			
	ответивших от 18 до 29 лет	ответивших от 30 до 59 лет	ответивших от 60 лет и выше
Россия	52,5	79,5	73,0
Краснодарский край	27,9	33,2	35,0
Место проживания	21,3	8,2	12,0
Другой ответ	14,8	12,3	25,0
Затрудняюсь ответить	4,9	0,9	0

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Доли ответов респондентов в зависимости от их возраста (Табл. 3) показывают сильные межпоколенческие различия: доля пожилых краснодарцев, назвавших Россию Родиной, в 1,5 раза выше, чем доля молодых людей, ответивших также. Объяснить это можно тем, что среди опрошенных пожилых респондентов более половины составляют уроженцы других регионов страны и шестая часть — кубанцев из иных регионов края, которые становились жителями города (и Краснодарского края) в советское время, поэтому неудивительно, что большая доля назвала Родиной Россию, а также СССР (в графе другой ответ). Среди пожилых краснодарцев доля считающих своей родиной Кубань является самой высокой из всех возрастных групп опрошенных. Это может являться последствием их переезда на территорию края в годы СССР вместе с семьями, что приводило впоследствии к «укоренению» их на новой

малой родине и дальнейшей жизни в регионе. Тем не менее, высока доля именно пожилых людей, в качестве другого ответа указавших родиной место рождения не в Краснодаре, но на Кубани или в другом регионе страны.

Доли ответов людей среднего возраста примерно соответствуют долям ответов старшего поколения с той лишь разницей, что среди опрошенных людей в возрасте от 30 до 59 лет только треть являлась новоселами из других регионов России, которые переехали в краевую столицу преимущественно в период 1990-х — 2010-х и начала 2020-х годов. Принимая во внимание, что именно на этот период приходится наибольший миграционный прирост населения Краснодара, становится понятным логика ответов информантов среднего возраста — переезд в южный и экономически развитый регион страны являлся для них целью повышения уровня жизни своего и своей семьи, поэтому большая их часть заинтересована в интеграции в местное кубанское общество и ассоциации себя с новым местом жительства.

Среди молодых информантов наибольшая доля тех, кто считает своей родиной краевую столицу, но это объясняется тем, что две трети опрошенной молодежи родились в Краснодаре, а это могут дети как краснодарцев в нескольких поколениях, так и дети новоселов.

Данные *Табл. 4* и *Табл. 5* демонстрируют множественную идентичность жителей Краснодара, независимо от их территориального и регионального происхождения:

Таблица 4

Ответы респондентов об их идентичности

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни? (в %)	
Как гражданина России	65,5
Как жителя Краснодарского края	31,5
Как кубанца	15,1
Как жителя своего города, села	10,2
Как представителя отдельной национальности	2,5
Как последователя отдельной религии	0,5
Другой ответ	10,7
Затрудняюсь ответить	2,7

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Большинство всех респондентов-краснодарцев выбрали вариант, связанный с общегражданской идентичностью — «гражданин России»; в основных территориальных группах жителей краевой столицы данный тип идентичности также является преобладающим — среди двух третей «коренных» краснодарцев и бывших жителей других районов Краснодарского края, среди более чем трех четвертых переехавших на Кубань из других регионов России. Региональная идентичность выражена сильнее у первых двух групп краснодарцев, то есть у тех, кто с рождения проживает в Краснодарском крае — более трети у краснодарцев, и менее трети у жителей Кубани; доля новоселов из других регионов, ответивших про свою краснодарскую региональную идентичность, сравнительно небольшая — шестая часть опрошенных. Региональная идентичность была разделена на два варианта ответа — «житель

Краснодарского края» и «кубанец», где последний имел ярко выраженную региональную окраску и историко-культурный оттенок. Жители Краснодарского края под словами «кубанец» и «кубанцы», в которых иронически могут ставить ударение на последние слоги, понимают станичников, людей, имеющих казачье происхождение, сельских жителей или людей из сельских населенных пунктов, в том числе переехавших в город, то есть людей особой культуры, говорящих на кубанской балачке и имеющих некоторые культурные отличия (ПМА 2023). Учитывая историческую и культурную специфику региона, точнее — ее возрождаемое наследие, переехавшие на Кубань россияне могут не знать о местных культурных особенностях и не ассоциировать себя с данной идентичностью (Консолидирующий потенциал 2023: 207). Разница в долях ответов «житель своего населенного пункта» объяснима — для некоренных краснодарцев, но кубанцев, как и для бывших жителей других регионов России, краснодарская идентичность, связанная с самой краевой столицей, будет не так важна, как для людей, родившихся и проживающих в этом городе.

Таблица 5

**Ответы респондентов об идентичности согласно их
территориальному происхождению**

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни? (в %)			
	ответивших проживающих с рождения в Краснодаре	ответивших переехавших из других районов Краснодарского края	ответивших пе- реехавших из других регио- нов России
Как гражданина России	65,9	69,6	79,2
Как жителя Краснодарского края	32,3	39,3	35,4
Как кубанца	21,3	19,6	10,8
Как жителя своего города, села	15,9	7,1	7,7
Как представителя отдельной на- циональности	3,7	0	1,5
Как последователя отдельной ре- лигии	0,6	0	0,8
Другой ответ	11,0	10,7	9,2
Затрудняюсь ответить	4,9	0	2,3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Распределение долей ответов респондентов по возрастным группам (Табл. 6) показывает, что у всех возрастных когорт краснодарцев доминирует общегражданская российская идентичность, но среди представителей среднего и старшего возрастов она составляет значительно большие доли, чем среди молодежи — три четверти против менее чем половины; доли считающих важной региональную идентичность также выше у краснодарцев среднего возраста и пожилых людей; более узкий культурно окрашенный вариант региональной идентичности «кубанец» нашел гораздо меньший отклик у молодежи, чем у других возрастных групп.

Таблица 6

**Ответы респондентов об их идентичности согласно
их разделению на возрастные группы**

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни? (в %)			
	ответивших от 18 до 29 лет	ответивших от 30 до 59 лет	ответивших от 60 лет и выше
Как гражданина России	45,9	77,6	73,3
Как жителя Краснодарского края	24,6	36,5	35,6
Как кубанца	6,6	20,5	15,6
Как жителя своего города, села	16,4	9,6	12,2
Как представителя отдельной национальности	8,2	2,3	0
Как последователя отдельной религии	1,6	0,5	0
Другой ответ	21,3	7,3	12,2
Затрудняюсь ответить	8,2	2,3	1,1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Описываемый ниже вопрос также направлен на выявление идентичности краснодарских респондентов, ответы соответствуют ответам на предыдущий вопрос, но выбор их ограничен одним вариантом (Табл. 7).

Таблица 7

**Ответы респондентов о наиболее важной идентичности согласно их раз-
делению на возрастные группы**

Что для Вас важнее — чувствовать себя?.. (в %)			
	ответивших от 18 до 29 лет	ответивших от 30 до 59 лет	ответивших от 60 лет и выше
Как гражданина России	37,1	67,3	54,3
Как жителя Краснодарского края	12,9	5,5	6,4
Как кубанца	4,8	5,9	6,4
Как жителя своего города, села	8,1	4,1	10,6
Как представителя отдельной наци- ональности	8,1	2,3	4,3
Как последователя отдельной религии	1,6	0,5	1,1
Другой ответ	16,1	11,8	16,0
Затрудняюсь ответить	11,3	2,7	1,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Межпоколенческие различия в долях ответов о главной идентичности не проявились в полной мере при выборе общегражданской российской идентичности — во всех трех возрастных когортах она доминирует — более трети у молодежи, две трети у представителей среднего возраста и более половины у пожилых респондентов,

но региональная идентичность проявилась у молодых людей в два раза чаще, чем у остальных возрастных групп опрошенных. Молодежь также чаще указывала ответы по типу «гражданин мира», «человек», в то время как опрошенные старшего возраста чаще остальных указывали именно свою региональную прошлую идентичность, то есть ту, которая связана с их местом жизни до переезда в Краснодар или на Кубань — «пермяк», «сибирячка», «сочинец» и подобные им ответы. То есть, принимая во внимание доминирование общегражданской российской идентичности во всех возрастных группах, молодежь при выборе самой главной идентичности отдавала предпочтение идентичности, связанной со своей малой родиной — городом Краснодаром, местом проживания, информанты среднего возраста чаще остальных — более двух третей ответов — выбирали общегражданскую российскую идентичность, либо же сочетания идентичностей — общегражданской и региональной, что было зафиксировано в категории «другой ответ» (подразумевался выбор только одной самой важной идентичности), пожилые информанты выбирали идентичность также связанную с городом, как и молодежь, но чаще последних указывали региональную идентичность, связанную с регионом своего рождения или места проживания до переезда на Кубань, в отличие от молодых респондентов, некоторые из которых являются потомками переехавших в Краснодарский край и однозначно связывают себя с регионом своего проживания.

Таблица 8

Ответы респондентов об их идентичности согласно их разделению на поддерживающих / не поддерживающих / относящихся нейтрально к современному казачеству

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни? (в %)			
	ответивших, положительно оценивающих современное казачество на Кубани	ответивших, отрицательно оценивающих современное казачество на Кубани	ответивших, нейтрально оценивающих современное казачество на Кубани
Как гражданина России	79,0	57,4	66,7
Как жителя Краснодарского края	43,3	31,5	22,9
Как кубанца	26,8	14,8	6,9
Как жителя своего города, села	8,3	9,3	16,7
Как представителя отдельной национальности	0,6	5,6	3,5
Как последователя отдельной религии	0	3,7	0
Другой ответ	7,6	24,1	10,4
Затрудняюсь ответить	0	5,6	5,6

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Гражданскую, региональную идентичность жителей столицы Краснодарского края и иерархию данных идентичностей нельзя оценивать вне фактора возрожден-

ного кубанского казачества, ныне оказывающего огромное влияние на политическую и культурную сферу жизни всего региона (Громов 2019). Переезжая в Краснодарский край, бывшие жители других регионов страны воспринимают казаков как «изюминку» края, как неотъемлемую часть истории Кубани («казаки осваивали край», «казачий край», «казаки мне понравились»), но также и критически относятся к современным проявлениям казачества («казаки сейчас другие, меньше традиций придерживаются», «эпоха того времени [казачества] ушла», «не понимаю, как работает структура [казачья организация]»).

Однако рано или поздно жители всего региона, включая краевую столицу, сталкиваются с казачьими структурами, например, в школах, где возможно обучение детей в специализированных казачьих классах; помимо этого в регионе присутствуют казачьи патрули на улицах населенных пунктов, несущие правоохранительную функцию. Возрожденное казачество таким образом заняло определенную нишу в жизни региона, и не взаимодействовать с войсковым обществом, проживая в краевой столице, довольно трудно.

В Табл. 8 продемонстрирована роль казачества в формировании идентичности жителей Краснодара.

Подтверждает высокую степень влияния казачества на региональную идентичность и распределение ответов на вопрос о казачьих классах в школах (Табл. 9).

Таблица 9

Ответы респондентов об их идентичности согласно их разделению на положительно ответивших / отрицательно ответивших / затруднившихся ответить на вопрос об обучении детей / внуков в казачьих классах

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни? (в %)			
	ответивших, желающих отдать детей/ внуков на обучение в казачьи классы школы	ответивших, не желающих отдать детей/ внуков на обучение в казачьи классы школы	ответивших, затруднившихся ответить на вопрос об обучении детей в казачьих классах школы
Как гражданина России	77,6	68,1	70,5
Как жителя Краснодарского края	48,8	27,7	25,0
Как кубанца	29,6	9,9	10,2
Как жителя своего города, села	8,0	11,3	17,0
Как представителя отдельной национальности	0	4,3	3,4
Как последователя отдельной религии	0	1,4	0
Другой ответ	8,8	11,3	6,8
Затрудняюсь ответить	0	5,0	4,5

Респондентам было предложено ответить на вопрос «Во многих школах Краснодарского края дети учатся в казачьих классах. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети/ внуки обучались в них?». Заранее отметим, что несмотря на специфичность вопроса и неоднозначное отношение к казачьим классам, о чем напишем ниже, доли проживающих на Кубани с рождения и новоселов из других регионов страны в всех трех группах опрошенных — тех, кто положительно относится к обучению своих детей или внуков в казачьих классах, кто отрицательно и тех, кто затруднился ответить — примерно равны: более половины, но менее двух третей являются родившимися на территории Краснодарского края. Однако в описываемом случае желание привития своим детям или внукам казачьих традиций путем школьного образования четко соотносится с региональной идентичностью опрошенных — самая высокая доля назвавших себя кубанцами и отметившими свою региональную краевую идентичности наблюдается среди группы опрошенных, которые поддерживают обучение своих детей или внуков в казачьих классах. Ценность казачьего образования данная группа информантов обосновывает воспитанием патриотизма (*«с детства воспитывается любовь к Родине»*), углубленным изучением местной истории (*«пусть дети знают историю и культуру Кубани»*) и прививанием дисциплины, субординации, коллективизма (*«воспитывают мужчину», «дисциплина, самостоятельность, ответственность»*). Здесь влияние особой кубанской идентичности — социокультурной идентичности кубанца — очень четко прослеживается: кубанцы в сознании краснодарцев являются носителями местных казачьих традиций (кубанцы дореволюционные — обиходное название кубанских казаков (Абаза 1891: 213), которые в настоящее время, по мнению респондентов, являются нравственными ориентирами для подрастающего поколения. То есть краснодарцы, ощущающие себя не только территориальными жителями края, но и «духовными», «осознанными» его обитателями, считают важной свою социокультурную кубанскую идентичность, которая в настоящее время строится на возрожденных и передаваемым кубанским детям традициях поведения и чести казаков.

* * *

Население города Краснодара, хотя представлено в большинстве своем этническими русскими, однако, не выступает монолитным обществом, а состоит из трех групп горожан, отличных по месту своего рождения и территориального происхождения — родившихся в Краснодаре, переехавших в него из иных районов Краснодарского края и бывших жителей других регионов России, также сменивших место жительства в пользу столицы Кубани.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы: понятие «Родина» для всех жителей города выступает в том числе как идентификационная категория, которая показывает понятие главной родины — России, выбор которой во всех трех «территориальных» когортах информантов независимо от их территориального происхождения является доминирующим — от двух третей до четырех пятых указали своей родиной Россию; помимо понятия большой родины информанты также указали малую — среди коренных краснодарцев это родной город и Краснодарский край, среди краснодарцев-бывших жителей других регионов Кубани — это в большей степени Краснодарский край (получено менее половины подобных ответов), в меньшей, чем у родившихся в Краснодаре, степени краевая столица, а также

малой родиной называют свой родной населенный пункт — место рождения — станцию, город в крае; бывшие жители других регионов России, а ныне — краснодарцы — часто имеют две малых родины: новой малой родиной выступает Краснодарский край (доля выбравших краевую столицу крайне невелика), но при этом сохраняется связь со своей старой малой родиной, то есть регионом рождения или прежнего до переезда в Краснодар проживания. Межпоколенческие различия понятия «Родины» среди краснодарцев связаны с большим количеством приехавших еще в советские годы людей, потомки которых уже совершенно точно ассоциируют себя с регионом своего проживания — Краснодарским краем и региональным центром; в то же время, старшее поколение еще помнит свою малую родину, в которой они родились и из которой они переехали на Кубань.

Данные исследования выявили существенное влияние кубанского казачества на региональную идентичность краснодарцев: в связи с негласным делением жителей города на родившихся здесь и новоселов по-разному оценивается роль современного казачества в жизни края и, соответственно, формируется региональная идентичность. Историческое кубанское казачество стало символом прошлого региона и ныне оценивается как важная веха истории, которую нужно знать, проживая на Кубани. Однако оценки современного казачества разнятся между кубанцами и новоселами, то есть играет роль погруженность в региональный историко-культурный контекст — переехавшие в край бывшие жители других регионов России оценивают современное казачество положительно-нейтрально, так как, с одной стороны, не имеют с ним контактов, с другой стороны — воспринимают его как местную особенность культуры, ожившую часть истории. Родившиеся на Кубани чаще, чем новоселы, отзываются о казаках положительно, поскольку важное влияние имеет историческая память, зачастую — о предках-казаках, но «коренные» кубанцы и краснодарцы также чаще дают отрицательную оценку некоторым проявлениям современного казачества, знают проблемы местного казачьего движения и более критично смотрят на именно современных казаков, чем новоселы. Особенное отношение к современному казачеству создает почву не только для формирования региональной идентичности, но и для укрепления общегражданской российской идентичности, а также формирования культурно окрашенной кубанской идентичности, поскольку следование некоторым казачьим традициям считается актуальным и по сей день, особенно для подрастающего поколения, а осознание себя погруженным в местную кубанскую культуру и ее понимание позволяет заявлять о своей многоуровневой идентичности, где помимо ощущения принадлежности к определенной территории формируется чувство принадлежности к определенной региональной культуре. Поэтому в краевом краснодарском контексте происходит синонимизация понятий «кубанский» и «казачий».

Данные исследования свидетельствуют о высоком уровне гражданской общероссийской идентичности, при этом сохраняется или приобретается региональная и более узконаправленная локальная идентичность: среди всех групп, различных по территориальному происхождению, краснодарцев в разной мере прослеживается идентичность жителя Краснодарского края с той лишь разницей, что жители Краснодарского края, родившиеся в регионе включают в понятие региональной идентичности культурно-историческую составляющую «кубанец», а переехавшие в край из других регионов страны помимо идентификации себя как жителей Краснодарского

края также сохраняют идентичность своего родного региона. Наличие и сохранение региональной идентичности у всех краснодарцев в связи с гражданской общероссийской идентичностью образует устойчивую иерархию идентичностей, в которой одна идентичность не противоречит, а наоборот — дополняет другую. Различия между поколениями в вопросе иерархии идентичности похожи на иерархию большой и малой родины среди краснодарцев разных возрастов: среди всех возрастных групп жителей столицы Кубани доминирует общегражданская российская идентичность, доля считающих важной региональную идентичность растёт пропорционально возрасту опрошенных; социокультурная кубанская идентичность не имеет среди молодых людей, родившихся в городе, такого распространения, как среди более старших респондентов — с другой стороны, городская идентичность проявляется сильнее всего именно у молодежи, часть которой является краснодарцами в первом/втором поколениях или потомками переехавших в город уроженцев иных районов края или других регионов страны. Те же пожилые краснодарцы, которые ассоциируют себя с Кубанью, но переехали из другого региона России особенно много лет назад, сохраняют идентичность своего региона рождения, но связь со своей малой родиной могут и не поддерживать.

Источники и материалы

- Абаза 1891* — *Абаза К. К.* Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Санкт-Петербург: Типография Тренке и Фосно, 1891. 338 с.
- Витрина статистических данных 2024 — Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 19.04.2026).
- Краснодарский 2022 — Краснодарский край в цифрах. 2021: Стат. Сб. Краснодар, 2022. 304 с.
- ПМА 2023 — Материалы полевых исследований автора, собранных во время этнографической экспедиции в г. Краснодар.

Научная литература

- Ауский С.* Казаки. Особое сословие. М.: Олма-Пресс; СПб.: Издательский дом «Нева» 2002. 447 с.
- Баранов А. В.* Региональная политическая идентичность: методы исследования // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Материалы всероссийского семинара. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2004. С. 23–31.
- Бардадым В. П.* Литературный мир Кубани. Краснодар: Советская Кубань, 1999. 197 с.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Головинёв А. В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.
- Горлова И. И., Коваленко Т. В., Бычкова О. И.* [и др.]. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики. М.: Институт наследия, 2020. 114 с.
- Громов В. П.* Возрождение Кубанского казачества и его влияние на культурную жизнь Кубани: конец XX — начало XXI вв. // Научное наследие Ф. А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XIX международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11–12 февраля 2019 года. Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий — ИМСИТ, 2019. С. 140–156.
- Дробизжева Л. М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы совместимости // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. 2008. № 7. С. 214–228.

- Исмагилов Н. Н. Проблема региональной идентичности в российском социокультурном пространстве // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 129–134.
- Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Майкоп, 13–14 марта 2023 г.) / Отв. ред. Хунагов Р. Д. Майкоп: Электронные издательские технологии, 2023. 594 с.
- Матвеев О. В. Кубанское казачество: историко-культурное наследие, судьбы, грани народной памяти. Краснодар: Традиция, 2019. 382 с.
- Мурзин А. Э. Региональная идентичность: сущность, характер, опыт изучения. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 99 с.
- Науменко В. Г. Кубанский исторический и литературный сборник. Orangeburg: Vyacheslav Naumenko, 1959. 34 с.
- Онуфриенко Э. А. Миграционные настроения населения г. Краснодара (по материалам этносоциологического исследования) // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 132–144. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-2/132-144> EDN: WKVMKG
- Пуликовский С. К., Плотников В. В., Кубякин Е. О. Обобщённые результаты исследования идентификационных стратегий этнически немаркированных социальных групп приезжих в г. Краснодаре: анализ точек социальной напряжённости // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 3 (80). С. 85–93.
- Ратушняк О. В., Ратушняк Т. В. История станицы как часть истории страны: Станица Некрасовская в 1843–1917 годах // Культурная жизнь юга России. 2015. № 1 (56). С. 46–51.
- Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17: Меняющаяся география зарубежного мира / под ред. А. С. Фетисова [и др.]. М.: Ойкумена, 2007. С. 21–49.
- Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 216 с.

References

- Auskii, S. 2002. *Kazaki. Osoboe soslovie* [Cossacks. A Special Estate]. Moscow: Olma-Press, Saint Petersburg: Izdatel'skii dom "Neva". 447 p.
- Baranov, A. V. 2004. Regional'naia politicheskaiia identichnost': metody issledovaniia [Regional Political Identity: Research Methods]. In *Sotsial'naia identichnost': sposoby kontseptualizatsii i izmereniia. Materialy vserossiiskogo seminara* [Social Identity: Approaches to Conceptualization and Measurement. Proceedings of the All-Russian Seminar], ed. by O. A. Oberemko, L. N. Ozhigova. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennii universitet. 23–31.
- Bardadym, V. P. 1999. *Literaturnyi mir Kubani* [Literary World of Kuban]. Krasnodar: Sovetskaia Kuban'. 197 p.
- Berger, P., and T. Luckmann. 1995. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium. 323 p.
- El'-Mafaalani, A. 2020. *Paradoks integratsii. Pochemu uspeshnaia adaptatsiia migrantov privodit k novym konfliktam* [The Paradox of Integration. Why Successful Adaptation of Migrants Leads to New Conflicts]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 216 p.
- Golovnev, A. V. 2009. *Antropologiia dvizheniia (drevnosti Severnoi Evrazii)* [Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg: UrB RAS; Volot. 496 p.
- Gorlova, I. I., T. V. Kovalenko, O. I. Bychkova, et al. 2020. *Etnokul'turnoe brendirovanie territorii v kontekste strategii regional'nogo razvitiia: nauchno-metodicheskie podkhody i praktiki* [Ethnocultural Branding of a Territory in the Context of a Regional Development Strategy: Scientific and Methodological Approaches and Practices]. Moscow: Institut naslediia. 114 p.
- Gromov, V. P. 2019. *Vozrozhdenie Kubanskogo kazachestva i ego vliianie na kul'turnuiu zhizn' Kubani: konets XX — nachalo XXI vv.* [The Revival of the Kuban Cossacks and Its

- Influence on the Cultural Life of Kuban: The End of the 20 — Beginning of the 21 Centuries]. In *Nauchnoe nasledie F. A. Shcherbiny: kazachestvo i istoriia Kavkaza: sbornik materialov XIX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Iakaevskie chteniia 2019, Krasnodar, 11–12 fevralia 2019 goda* [F. A. Shcherbina's Scientific Legacy: Cossacks and the History of the Caucasus: Proceedings of the 19th International Scientific and Practical Conference, Yakaev Readings 2019, Krasnodar, February 11–12, 2019]. Krasnodar: Akademiia marketinga i sotsial'no-informatsionnykh tekhnologii — IMSIT. 140–156.
- Drobizheva, L. M. 2008. Natsional'no-grazhdanskaia i etnicheskaia identichnost': problemy sovместимости [National-Civil and Ethnic Identity: Compatibility Issues]. *Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniia, poiski, vospominaniia* 7: 214–228.
- Ismagilov, N. N. 2009. Problema regional'noi identichnosti v rossiiskom sotsiokul'turnom prostranstve [The Problem of Regional Identity in the Russian Socio-Cultural Space]. *Geografiia i prirodnye resursy* 3: 129–134.
- Khunagov, R. D. (ed.). 2023. *Konsolidiruiushchii potentsial rossiiskogo obshchestva v usloviakh sovremennykh vyzovov. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Maikop, 13–14 marta 2023)* [Consolidating Potential of Russian Society in the Context of Modern Challenges. Materials of The All-Russian Scientific and Practical Conference, 13–14 March, 2023]. Maikop: Elektronnye izdatel'skie tekhnologii. 594 p.
- Matveev, O. V. 2019. *Kubanskoe kazachestvo: istoriko-kul'turnoe nasledie, sud'by, grani narodnoi pamiati* [Kuban Cossacks: Historical and Cultural Heritage, Destinies, Facets of Folk Memory]. Krasnodar: Traditsiia. 382 p.
- Murzin, A. E. 2015. *Regional'naia identichnost': sushchnost', kharakter, opyt izucheniia* [Regional Identity: Essence, Character, Learning Experience]. Moscow, Berlin: Direkt-Media. 99 p.
- Naumenko, V. G. 1959. *Kubanskii istoricheskii i literaturnyi sbornik* [The Kuban Historical and Literary Collection]. Orangeburg: Vyacheslav Naumenko. 34 p.
- Onufrienko, E. A. 2025. Migratsionnye nastroyeniia naseleniia g. Krasnodara (po materialam etnosotsiologicheskogo issledovaniia) [Migration Attitudes Among the Population of Krasnodar (Materials of the Ethnosociological Research)]. *Vestnik antropologii* 2: 132–144. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-2/132-144>
- Pulikovskii, S. K., V. V. Plotnikov, and E. O. Kubiakin. 2020. Obobshchennye rezul'taty issledovaniia identifikatsionnykh strategii etnicheski nemarkirovannykh sotsial'nykh grupp priezhzhikh v g. Krasnodare: analiz toчек sotsial'noi napriazhennosti [Generalized Results of the Study of Identification Strategies of Ethnically Unmarked Social Groups of Newcomers in Krasnodar: Analysis of Points of Social Tension]. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura*. 3(80): 85–93.
- Ratushniak, O. V., and T. V. Ratushniak. 2015. Istoriia stanitsy kak chast' istorii strany: Stanitsa Nekrasovskaia v 1843–1917 godakh [The History of the Village as Part of the History of the Country: The Village of Nekrasovskaya in 1843–1917]. *Kul'turnaia zhizn' Yuga Rossii* 1(56): 46–51.
- Smirniagin, L. V. 2007. O regional'noi identichnosti [On a Regional Identity]. In *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran*. Vol. 17. *Meniaiushchaia geografiia zarubezhnogo mira* [Economic and Political Geography of Foreign Countries. Issue 17: The Changing Geography of the Foreign World], ed. by A. S. Fetisov. Moscow: Oykumena. 21–49.
- Tishkov, V. A. 2003. *Rekviem po etnosu: Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology]. Moscow: Nauka. 544 p.